

КОГНИТИВНЫЙ КОНФЛИКТ В АНГЛИЙСКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И РЕЧЕВЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ (КОНТРАСТИВНЫЙ ПОДХОД)

Хушназарова Гульноза Фурхатовна

Узбекский государственный университет мировых языков

xushnazarovagulnoza374@gmail.com

Аннотация

В данной статье рассматривается, как когнитивный конфликт проявляется в языковом и прагматическом аспектах в английском и узбекском языках. С применением контрастивного анализа исследуется роль языковых структур, коммуникативных норм и культурно обусловленных выражений в передаче ментального конфликта, несогласия и внутреннего противоречия. Также анализируются различия в письменной и устной речи, раскрывая влияние культурной когниции на языковое поведение. Полученные результаты имеют значение для перевода, межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: когнитивный конфликт, контрастивная лингвистика, английский язык, узбекский язык, речевое проявление, прагматика, концептуальная метафора, межкультурная коммуникация, стратегии выражения несогласия, когнитивная лингвистика.

Введение

Когнитивный конфликт — это психическое напряжение или дискомфорт, возникающий, когда человек сталкивается с двумя или более противоречащими друг другу идеями, убеждениями, ценностями или информацией. Такая внутренняя борьба часто приводит к переоценке

когнитивной структуры и может завершиться либо разрешением конфликта, либо его усилением. Несмотря на то, что когнитивный конфликт по своей природе является психологическим явлением, он нередко находит внешнее выражение в языке и дискурсе. То, как человек выражает сомнение, несогласие или противоречие, зависит не только от индивидуального восприятия, но и от культурных норм, языковых структур и коммуникативных традиций.

С лингвистической точки зрения когнитивный конфликт может проявляться в виде уступительных конструкций, языковых смягчений, иронии, самокоррекции или открытого несогласия. Эти формы различаются в разных языках, отражая культурные установки по отношению к конфликту и общению.

Учитывая эти различия, данная работа направлена на изучение лингвистических и речевых проявлений когнитивного конфликта в английском и узбекском языках с опорой на принципы контрастивной лингвистики и когнитивной прагматики. Через анализ аутентичных языковых примеров исследуется, каким образом внутренние или межличностные противоречия выражаются средствами языка и регулируются прагматически. Особое внимание уделяется выбору лексики, синтаксическим конструкциям, дискурсивным маркерам и культурно специфичным стратегиям общения. Цель — выявить как универсальные, так и языково-специфические модели представления когнитивного конфликта, способствуя углубленному пониманию межкультурной коммуникации, практики перевода и связи между мышлением и языком.

Когнитивный конфликт как феномен неразрывно связан с теорией когнитивного диссонанса, разработанной Леоном Фестингером в 1957 году. Согласно этой теории, человек испытывает психологическое напряжение при столкновении с двумя или более несовместимыми установками,

убеждениями или действиями, что побуждает его к устранению или рационализации противоречия. Эта теория послужила фундаментом для целого направления в психологии и лингвистике, которое исследует способы выражения внутреннего конфликта в языке. Развитие идей Фестингера можно наблюдать в работах таких исследователей, как Эллиот Аронсон (Elliot Aronson), который акцентировал внимание на изменении отношения под влиянием когнитивного диссонанса, и Кэрол Тэврис и Эллиот Аронсон в книге "Mistakes Were Made (But Not by Me)" (2007), где подчёркивается роль самооправдания и языковых стратегий в разрешении внутреннего конфликта.

С точки зрения лингвистики, когнитивный конфликт получает выражение в языке через разнообразные речевые формы: от лексики сомнения и уступительных конструкций до стратегий речевого смягчения. Исследования в области прагматики и дискурсивного анализа (Brown & Levinson, 1987; Wierzbicka, 1991) показывают, что способы выражения несогласия, сомнения или колебания тесно связаны с социокультурными нормами общения. Энн Уирзбicka, в частности, обосновывает, что различия в выражении конфликтных ситуаций между культурами обусловлены не просто грамматикой, а глубинными ценностными ориентациями и коммуникативными ожиданиями общества.

Большую роль в осмыслении языковой репрезентации когнитивного конфликта сыграла теория концептуальной метафоры, представленная в работах Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона (1980). Согласно этой теории, абстрактные понятия, включая эмоции, моральные дилеммы и когнитивные противоречия, осмысливаются человеком через конкретные телесные и пространственные метафоры. Например, выражения типа "to be torn between two choices", "facing a crossroads" или "inner struggle" отражают проекцию ментального конфликта на физическое пространство и телесные переживания. Эти выводы были позже развиты в исследованиях Золтана

Кёвечеша (Zoltán Kövecses), который показал, что метафоры эмоций и внутреннего состояния имеют как универсальные, так и культурно-специфические черты.

В российской и постсоветской лингвистике аналогичные идеи были развиты в трудах Е.С. Кубряковой, Т.В. Черниговской, Н.Д. Арутюновой, М.М. Копыленко и других, которые рассматривали когнитивные аспекты языка, языковую репрезентацию ментальных состояний, а также феномен концептуализации и метафоризации в разных языках. Например, работы Н.Д. Арутюновой раскрывают типологию речевых актов в контексте эмоциональной и логической аргументации. Исследования Е.С. Кубряковой подчёркивают, что язык выполняет функцию внешней фиксации внутренней ментальной деятельности и может быть надёжным индикатором когнитивных процессов, включая конфликты и противоречия.

Среди современных узбекских учёных, изучающих концептуальную семантику и прагматику, можно выделить работы Д. Каримовой, Н. Қадырова и С. Пулатовой, которые анализируют различия в выражении конфликта, сомнений и речевых актов несогласия в англоязычной и узбекской культурах. Их исследования акцентируют внимание на том, как концепты «уважение», «лицо», «социальная гармония» проявляются в языке и определяют выбор речевых стратегий.

Таким образом, теория когнитивного конфликта в лингвистике опирается на междисциплинарную теоретическую базу, охватывающую когнитивную психологию, прагматику, теорию речевых актов, концептуальную метафору и культурную семантику. Это позволяет анализировать не только то, что говорит человек в ситуации конфликта, но и как и почему он выражает сомнение или несогласие определённым образом, с учётом когнитивных и культурных факторов.

Таким образом, языковое выражение когнитивного конфликта формируется под влиянием концептуальных метафор, эмоционально окрашенной лексики, синтаксических решений и дискурсивных структур, которые носители языка используют для обозначения внутренних сомнений, противоречий или несогласия. Эти выражения отражают более глубокие когнитивные и культурные модели.

Контрастивная лингвистика предоставляет эффективные инструменты для анализа этих моделей, позволяя выявить, как различные языки кодируют сходные когнитивные переживания, раскрывая структурные, семантические и прагматические различия.

Методы

В данном исследовании используется качественный метод контрастивного анализа, направленный на выявление сходств и различий в способах выражения когнитивного конфликта в английском и узбекском языках. Контрастивный подход позволяет не только сравнивать поверхностные языковые формы, но и проникать в глубинные когнитивные и прагматические механизмы, отражающие культурно специфичное восприятие конфликта, сомнения и несогласия.

Анализ строится на аутентичном языковом материале, отобранном из разнообразных источников, охватывающих как устные, так и письменные формы коммуникации. В выборку вошли:

-диалоги из художественных фильмов и телевизионных сериалов, в которых персонажи сталкиваются с моральными или социальными дилеммами;

-политические и публичные выступления, где спикеры выражают несогласие или сомнение в корректности позиции оппонента;

-отрывки из художественной литературы (романы, рассказы, пьесы), содержащие внутренние монологи персонажей или диалогические конфликты;

-комментарии и посты в социальных сетях, как пример неформального общения;

-материалы из печатных и онлайн-СМИ, в которых затрагиваются спорные или противоречивые темы.

Такая многожанровая выборка обеспечивает комплексное и репрезентативное представление языковых реализаций когнитивного конфликта в различных контекстах.

Анализ сосредоточен на четырёх ключевых аспектах:

Лексические средства — исследуется выбор слов и выражений, передающих состояние внутреннего сомнения, раздвоенности, нерешительности или несогласия. Например, в английском — *"conflicted"*, *"on the fence"*, *"torn"*, *"doubt"*, *"uncertain"*, а в узбекском — *"ikki fikrda bo'lish"*, *"shubhalanish"*, *"ko'ngli bo'linmoq"*.

Синтаксические конструкции — изучается использование уступительных и противопоставительных структур, с помощью которых участники коммуникации выражают когнитивный диссонанс или противоположные взгляды. В английском это конструкции типа: *"Although I respect your opinion, I disagree"*, *"On the one hand... on the other hand..."*, *"However, I think..."*. В узбекском — *"garchi... bo'lsa ham"*, *"ammo"*, *"shunga qaramay"*.

Прагматические стратегии — рассматриваются речевые маркеры, служащие для смягчения конфликта, такие как модальные выражения, вводные слова, фразовые маркеры вежливости и сомнения. В английском языке это: *"I might be wrong, but..."*, *"Perhaps"*, *"It seems to me..."*. В узбекском — *"balki"*, *"bo'lishi mumkin"*, *"agar xato bo'lmasa..."*.

Речевые акты — анализируются специфические действия, такие как несогласие, возражение, самокоррекция, уступка, выполняемые с различной степенью прямоты и культурной допустимости. Например, в английском — *“I disagree”, “You might be wrong”, “Let me correct myself”*, а в узбекском — более мягкие формулы вроде *“Yana bir fikr bor edi”, “Men boshqacha o‘ylayman, balki...”*.

Также особое внимание уделяется невербальным и паралингвистическим средствам, используемым в узбекском языке для передачи когнитивного конфликта: паузы, вздохи, изменение интонации, молчание как форма несогласия.

Таким образом, методология исследования основана на многоуровневом анализе — от лексического до дискурсивного уровня — и на сравнении не только языковых, но и культурных кодов выражения когнитивного конфликта. Такой подход позволяет глубже понять, как мышление и культура формируют языковые стратегии выражения внутреннего и межличностного напряжения.

Результаты и обсуждение

Контрастивный анализ английского и узбекского языков выявил заметные различия и тонкие сходства в способах языкового и прагматического выражения когнитивного конфликта. Полученные данные сгруппированы по четырём категориям: лексика, синтаксис, прагматика и речевые акты.

Лексический анализ показал, что английский язык предпочитает явные, эмоционально окрашенные и идиоматические выражения для обозначения внутренней борьбы или разногласий.

В отличие от этого, в узбекском языке чаще используются метафорические или культурно специфические идиомы, которые отражают

коллективистскую систему ценностей и склонность к косвенному выражению.

Синтаксически оба языка используют контрастивные и уступительные конструкции для выражения несогласия, сомнения или двойственной позиции. Однако частота и контекст их применения различаются.

В области прагматики английские носители чаще прибегают к смягчению утверждений и демонстрации открытости к альтернативным точкам зрения.

В узбекском языке преобладают стратегии вежливости и косвенности. Это особенно важно в иерархических отношениях или эмоционально чувствительных ситуациях.

Анализ речевых актов показал, что носители английского языка чаще используют прямые формы несогласия и возражения, особенно в академической, политической и профессиональной сферах.

В узбекской культуре открытое несогласие может восприниматься как неуважение, поэтому чаще используется смягчённое или косвенное выражение альтернативной точки зрения.

Заключение

Данное исследование проанализировало лингвистические и речевые проявления когнитивного конфликта в английском и узбекском языках с помощью контрастивного анализа. На основе аутентичного языкового материала показано, как носители двух языков выражают внутренние противоречия и несогласие с использованием специфичных для языка структур и прагматических стратегий.

Результаты подтверждают, что несмотря на универсальность когнитивного конфликта как психологического явления, его языковое выражение определяется культурными и когнитивными особенностями. Английская коммуникация тяготеет к прямоте и эмоциональной открытости,

тогда как узбекская предпочитает косвенность и уважительное, гармоничное общение.

Выявленные контрастивные особенности имеют практическое значение:

-В переводоведении они помогают повысить точность и культурную релевантность перевода;

В межкультурной коммуникации — способствуют лучшему взаимопониманию;

В преподавании языков — развивают прагматическую компетенцию у учащихся.

Таким образом, выражение когнитивного конфликта служит важной областью для изучения взаимосвязи языка, мышления и культуры.

Список литературы:

1. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. — Стэнфорд: Stanford University Press, 1957.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — Чикаго: University of Chicago Press, 1980.
3. Аронсон Э., Тэврис К. Ошибки были сделаны (но не мной): Почему мы оправдываем глупости, убеждения и дурные поступки. — Нью-Йорк: Mariner Books, 2007.
4. Браун П., Левинсон С. Универсалии вежливости: Подход к прагматике с точки зрения языковой типологии. — Кембридж: Cambridge University Press, 1987.
5. Уирзбицка А. Межкультурная прагматика: Семантика человеческого взаимодействия. — Берлин: Mouton de Gruyter, 1991.
6. Кёвечеш З. Метафоры эмоций: Универсалии и культурная специфика. — Оксфорд: Oxford University Press, 2000.

7. Кубрякова Е.С. Язык и знание. — Москва: Языки славянской культуры, 2004.
8. Арутюнова Н.Д. Логика и лингвистика. — Москва: Наука, 1976.
9. Черниговская Т.В. Человек, язык и сознание: когнитивный подход. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2010.
10. Каримова Д. Когнитивная семантика в английском и узбекском языках // Журнал филологических исследований. — 2023. — Т. 4, №2. — С. 56–65.
11. Қадыров Н. Контрастивный анализ речевых актов в английском и узбекском языках. — Ташкент: Издательство UZRA, 2022.
12. Пулатова С. Лингвистическая экспертиза конфликтной коммуникации в английском и узбекском языках // Science and Innovation. — 2024. — Т. 3, №1. — С. 112–120.
13. Зиёева Д. Контрастивный анализ парадигматических отношений глаголов речи в английском и узбекском языках // Pedagogical Research Journal. — 2023. — Т. 5, №3. — С. 78–85.
14. Тинг-Туми С. Межкультурная коммуникация. — Нью-Йорк: Guilford Press, 1999. — С. 143–176.